

УДК 811.161.1

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-4-542-553

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА В КИТАЙСКИХ
И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ****THE REFLECTION OF NATIONAL CULTURAL ASPECTS IN CHINESE
AND RUSSIAN PHRASEOLOGY****Ли Ли, Ли Шуцзинь****Li Li, Li Shujin**Цзилиньский университет,
Китайская Народная Республика, 4026, Чанчунь, ул. Цяньцзинь, д. 2699Jilin University,
2699 Tianjin Str., 4026, Changchun, China

E-mail: cclili2003@163.com, habazonglingguan@163.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию специфики национальной культуры, воплощенной в русских и китайских фразеологизмах. Фразеология является одним из наиболее ярких, своеобразных пластов языка, неразрывно связанных с важнейшими компонентами народной культуры. Не вызывает сомнений, что фразеологические единицы представляют собой сгусток культурной информации, позволяют образно номинировать сказанное, экономя при этом языковые средства и в то же время отражая глубину народного духа и культурные традиции народа. Это связано с тем, что именно фразеологические единицы представляют собой способ трансляции наивной картины мира. В данной работе представлен сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов как средств выражения универсальной и уникальной культурной информации в языковых картинах мира, анализ соотношения фразеологизмов и национальной культуры с выходом на установление сходств и различий в китайской и русской культурах.

Abstract

The article is devoted to the study of the specifics of national culture embodied in Russian and Chinese phraseological units. Phraseology is one of the brightest, peculiar layers of language. Phraseological units represent a clot of cultural information, allow figuratively nominate what was said, while saving language and at the same time reflecting the depth of the national spirit and cultural traditions of the people. The paper presents a comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units as a means of expressing universal and unique cultural information in the linguistic worldview, an analysis of the correlation of phraseological units and national culture with the establishment of similarities and differences in Chinese and Russian cultures.

Ключевые слова: фразеология, национальная культура, универсальность, уникальность**Keywords:** phraseology, national culture, universality, uniqueness**Введение**

Одним из наиболее ярких, своеобразных пластов языка является фразеология. Это не только неповторимый, специфичный национально маркированный раздел языка, но и, пожалуй, самый сложный лингвистический феномен. Фразеологизмы, храня накопленный веками опыт человечества и древнейшие мифологические представления, являются своеобразным преломлением в языке наивной картины мира и тесно связанной с ней эмоцио-

нально-ценностной парадигмы. «...В образном основании фразеологизмов отображаются характерологические черты мировидения, рефлексивно соотносимые носителями языка с «языком культуры» [Телия, 1999: 9].

Фразеологизмы являются комбинацией словесных знаков [Архангельский, 1964: 90-91], отражающей национальную культуру комплексно, расчленено и прототипично. Внутренняя форма и образ, лежащие в основе значения фразеологизмов, могут быть понятны только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которых возникает фразеологизм. Иными словами, значение фразеологизмов интерпретируется, с одной стороны, их фоновым значением, то есть культурной коннотацией, а с другой стороны, во фразеологизмах отражается материальная и духовная культура человечества, его миропознание и мировоззрение.

Целью настоящего исследования является систематизационный анализ национальной культуры, отражаемой во фразеологизмах, определение универсалий и национальной уникальности фразеологизмов в языковой картине мира двух народов, выявление репрезентационных сходств и различий национального менталитета в русском и китайском языках.

В соответствии с поставленными задачами в работе применены функциональный и описательный методы, а также описательно-сопоставительный и интерпретативный методы.

Основная часть

Фразеологическая сфера языка, являясь средством сохранения и передачи опыта познания народом действительности через поколения, представляет собой генерализованные высказывания, или стереотипы, которые, по мнению Ю.Н. Караулова, позволяют выявить «иерархию смыслов и ценностей в ее (языковой личности) картине мира, в ее тезаурусе» [Караулов, 1987: 71]. Фразеологизмы по своей сути считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. Поскольку фразеологизмы – это компрессированные культурные тексты, в них всегда фиксируются культурные сведения и знания той или иной нации. В целях же постижения национального языка, особенностей менталитета его народа-носителя необходимо обращаться к описанию различного рода фразеологических единиц.

Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе подобного образного представления действительности, которое рефлексивует исторический, эмпирический и духовный опыт некоего языкового сообщества, тесно связанный с его национально-культурными традициями, так как субъект номинации фразеологических единиц – это всегда субъект национальной культуры. Фразеологизмы, образная составляющая которых берет свое начало в глубине веков, отражают особую связь с культурой конкретного народа, поскольку внешняя форма фразеологических единиц – это зеркало национальной культуры, причем образ фразеологизма «осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией» [Телия, 1996: 251].

В.Г. Гак предлагает признаковое подразделение фразеологизмов на «культурно-обусловленные» и «национально-специфические» [Гак, 1999: 262]. Действительно, в разных языках имеются фразеологические единицы с аналогичной или схожей семантикой и структурой, восходящие к общему источнику. С другой же стороны, наличествуют и фразеологизмы, распространившиеся только в определенном языке благодаря характерным именно для данной культуры образам. Фразеологическая сфера любого языка представляется важным языковым наследием, где отражено народное мировидение, национальная культура, верования и обычаи народа, этническая фантазия и история. Таким образом, в любом языке, в том числе на уровне сферы фразеологии, естественно выделять и универсальные, и национально-специфические аспекты функционирования языковых единиц. Первые базируются на универсальности многих психических и физических качеств чело-

века, на сходствах проявления аспектов его жизнедеятельности, на аналогичности свойств человеческого мышления. Вторые отражают различия в «географических, климатических, исторических, экономических, религиозных, культурных и других аспектах существования различных народов» [Уфимцева, 1988]. В комплексе это находит отражение на языковом уровне, в том числе в лексико-фразеологической системе конкретного языка.

Рассуждая о фразеологии в контексте культуры, В.Н. Телия отмечает, что одна из ведущих задач лингвокультурологического описания фразеологии – это изучение и описание тех механизмов, на основе которых происходит тесное взаимодействие фразеологических единиц как компонентов естественного языка с языково-культурной сферой [Телия, 1999: 23]. Итогом действия данного процесса является выполнение фразеологическими единицами важнейшей семиотической функции языковых знаков как показателей универсальных и специфических национально-культурных аспектов.

Китайский филолог Мо Пэнлин называет фразеологизмы «живыми окаменелостями» [Mo Pengling, 2000: 181]. Исследователь отмечает, что с одной стороны, фразеологические единицы широко употребляются в современных языках и в этом состоит «живое» фразеологической единицы. С другой же стороны, фразеологизмы хранят следы древней языковой культуры – это и есть причина «окаменелости» фразеологизма. В частности, китайские фразеологизмы как носители культурной информации точно и живо отражают китайский национально-культурный аспект, уникальную психологическую составляющую китайской нации, ее способ мышления, эстетический критерий и ценностное направление национальной традиции.

На вопрос о том, как осуществляется связь языка с национальной культурой, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров справедливо замечают, что фразеологизмы могут отражать национальную культуру трояким образом: нерасчлененно, расчлененно и прототипически [Верещагин, Костомаров, 1990]. А китайский лингвист Иао Пэнци в своей работе [Yao Pengci, 1990] уточняет, что связь между фразеологизмами и национальной культурой проявляет себя с двух сторон: со стороны отражения культуры во фразеологизмах и со стороны фразеологизмов, несущих в своей внутренней форме ту или иную культурную информацию.

Известный китайский лингвист Люй Шусиан, исследуя различные сферы языка, в том числе и сферу фразеологическую, отмечал, что «лингвокультурология – это научная дисциплина, где исследуется отражение в языке некоего культурного явления данной нации, или наоборот, выражение культурного явления через какие-то языковые единицы» [Lv Shuxiang, 1988: 87]. Нет сомнения в том, что образ мира передается с помощью лингвистических универсалий, которые формируют общечеловеческое ядро языковой картины мира (ЯКМ) любого народа, а национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой языковых знаков (в нашем случае – системой фразеологических образов). Земля, природа и многое другое для всех наций одинаковы, и в процессе освоения природы находятся несомненные межнациональные сходства. Следовательно, в языковой картине мира каждой нации существует универсальное и общепринятое всем человечеством знание о подобного рода явлениях (солнце садится, дождь идет и т.п.). Такое мировидение отражено как в ЯКМ русских, так и в ЯКМ китайцев. Универсальное, глобальное знание зафиксировано в языке прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе. Сходство процессов мышления, общие закономерности возникновения ассоциативных связей приводят к образованию полностью эквивалентных фразеологических единиц в русском и других языках, в том числе и китайском. Например, семантика и ситуативное употребление русского (*век живи, век учись*) и китайского (*活到老学到老*) фразеологизмов одинаковы. В обоих случаях речь идет о том, что человек должен учиться в течение всей жизни. Сравним другие эквивалентные русские и китайские фразеологизмы:

<i>знать как свои пять пальцев</i>	了如指掌
<i>как рыба в воде</i>	如鱼得水
<i>как ножом по сердцу</i>	心如刀割
<i>подливать масла в огонь</i>	火上浇油
<i>как гром среди ясного неба</i>	晴空霹雳
<i>как небо от земли</i>	天壤之别

В данных фразеологизмах сходством или тождественностью значения, эмоционально-экспрессивной окраски, образа, лежащего в основе фразеологизма и лексического состава, и грамматической формы выражается схожее или аналогичное мировосприятие у русских и китайцев.

Даже в частично эквивалентных фразеологизмах также можно найти общее отношение к окружающему миру. Данные фразеологические единицы содержат лексические, грамматические, а также лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения, близкой образности, одной и той же стилистической окрашенности. В таких языковых единицах фиксируется близкое мировоззрение. Сказанное относится, например, к русскому и китайскому фразеологизмам *выносить сор из избы* — *家丑外扬* (в значении разглашать сведения о каких-либо неприятностях в своей семье). Оба они выражают неодобрение по поводу чего-либо. Ср.:

<i>делать из мухи слона</i>	小题大做 (из маленькой темы делать большую)
<i>дыма без огня не бывает</i>	无风不起浪 (без ветра нет и волны)
<i>сидеть между двух стульев</i>	脚踩两只船 (стоять на двух лодках)
<i>шила в мешке не утаить</i>	纸里包不住火 (огонь в бумагу не завернуть)
<i>метать бисер перед свиньями</i>	对牛弹琴 (играть на старинной китайской арфе быку)
<i>время летит птицей</i>	光阴似箭 (время летит как стрела)
<i>ягоды одного поля</i>	一丘之貉 (енотовидная собака одного холма)
<i>как грибы после дождя</i>	雨后春笋 (как бамбуковый росток после дождя).

В указанных фразеологизмах хотя и представлены разные образы, они, тем не менее, имеют похожие значения, одинаковую стилистическую принадлежность и аналогичную эмоционально-экспрессивную окраску, тем самым выражая тождественные мировоззрение и оценку. Но в то же время сами образы, репрезентированные фразеологической единицей, отражают и национальное мышление, так как при обозначении аналогичного предмета, явления или процесса разные народы выбирают устоявшийся национальный образ, тем самым отражая аспект национальной когнитивной психологии [Ли Ли, 2005: 132].

Уникальная составляющая в ЯКМ этносов определяется различиями в их культурах, традициях, бытовом укладе, среде обитания. Чем больше таких различий, тем больше в национальных языках пластов лексики, которые можно отнести к категории обозначений национально-специфических реалий. Культурную информацию можно получить в том числе из внутренней формы фразеологизма, ибо в ней наличествуют «следы» культуры – мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры. Как утверждает известный китайский лингвист У Лицинь, исследование языка необходимо в сочетании с национальным менталитетом, язык должен в высокой степени совпадать с менталитетом народа [Wu Liqin, 2009: 62]. Следовательно, при изучении фразеологизмов необходима опора на внутренний образ, тесно связанный с национальным менталитетом.

В целях детализации параметров соотношения фразеологизмов с национально-культурным фактором пытаемся рассмотреть русские и китайские фразеологические единицы по формулам: «**Нечто (далее X) во фразеологизмах**» и «**Фразеологизмы и нечто (далее X)**».

1. Формула «X во фразеологизмах»

Во фразеологических единицах X могут представлять разные языковые факторы: фонетический, лексический, грамматический и стилистический. Все указанные факторы ярко отражают национально-культурную специфику. Например, в китайских фразеологизмах сохраняется не свойственная русским фразеологизмам ритмико-мелодическая организация стиха, регламентируемая особыми правилами закономерного следования «ровных» и «ломаных» тонов, которая выражает стремление китайцев к парности и церемонии. С другой стороны, русские фразеологизмы *в Тулу со своим самоваром не ездят, до последней копейки, семь верст до небес, фертom ходить* содержат в своем составе слова *самовар, копейка, верста и ферт*, свойственные жизни русского народа, но не характерные для жизни китайского народа. Напротив, китайские фразеологизмы (например: *腰缠万贯* (букв. В мошине десять тысяч *贯*) *содержат компоненты 贯, 寅, 卯, 斗*, свойственные как рефлекторы реалий исключительно жизни китайского народа. Китайские четырехсловные фразеологизмы Чэньюй, соотносимые в русском языке с собственными идиомами, употребляется чаще в книжной речи или в речи интеллигентов, а остальные более характерны для разговорной речи простых трудящихся. Русские же идиомы продуктивно употребляются как в книжной речи, так и в речи разговорной, при этом крылатые слова являются более книжными, а пословицы и поговорки чаще употребляются в разговорной речи.

2. Формула «Фразеологизмы и X»

Данной формуле соответствуют русские и китайские фразеологические единицы, номинирующие:

А. Растения:

елки-палки;

белены объелся,

через пень-колоду;

с бору да с сосенке;

дать березовой каши.

Ср. китайские фразеологизмы:

兰桂齐芳 (*орхидея и османтус душистый одновременно цветут* (в знач.: *одновременно пришли некоторые хорошие*));

望梅止渴 (*видя абрикос китайский, перестает пить хотеться* (в знач.: *успокоить себя мечтой на будущее*));

清松翠柏 (*синяя сосна и зеленый кипарис — символ героя*);

藕断丝连 (корневище лотоса оторвалось, а нить все еще связывается (в знач.: внешний разрыв при сохранении внутренних связей));

芙蓉出水 (лотос из воды (говорится о красавице после ванной) и др.

Данные фразеологизмы реализуют свои образные значения при номинации типичной флоры, характерной для ареала проживания русской и китайской наций.

Б. Животные:

гоняться за двумя зайцами;

как баран на новые ворота;

волком выть;

премудрый пескарь;

щуку бросать в реку;

медвежий угол.

Ср. Китайские фразеологизмы:

龙凤呈祥 (дракон и феникс приносят счастье);

虎穴龙潭 (нора тигра и водоем дракона (в знач.: очень опасное место));

龙飞凤舞 (букв.: как дракон летает и как феникс танцует (в знач.: очень красиво писать));

虎父无犬子 (у отца-тигра не может быть сына-собаки (в знач.: дети героя тоже выйдут в герои)) и др.

В таких фразеологизмах отражается характерная для ареала проживания нации фауна, а также то, как по-разному народы оценивают животных.

В. Природно-географическая среда:

кто в лес, кто по дрова;

смотреть в лес;

как снег на голову;

мороз по коже дерет;

как гора с плеч.

Ср. Китайские фразеологизмы:

稳如泰山 (устойчивый, как гора Тэшань);

泾渭分明 (река Цзин и река Уй четко отличаются друг от друга (в знач.: 1. четкое отличие; 2. ясная позиция));

楚河汉界 (река Чжу и граница Хань (в знач.: строгая граница));

五湖四海 (пять озер и четыре моря (в знач.: самые разные места).

Как известно, в России площадь леса большая, занимает 1/5 общей площади лесных массивов в мире, поэтому российская жизнь тесно связана с лесом, и на этой основе возникают многие фразеологизмы с компонентом *лес*. Например, в лесу выращивают грибы, и русские с особенным чувством относятся к грибам (*как грибов в лесу*).

Китайская цивилизация возникла сначала на юге, где погода теплая и благоприятная для выращивания бамбука. В связи с этим в языке китайцев продуктивно фигурируют фразеологизмы со словом *бамбук*:

雨后春笋 (буквально: как бамбуковый росток после дождя (в знач.: как грибы после дождя));

势如破竹 (быстро как разбить бамбук (в знач.: неудержимое стремление вперед));

胸有成竹 (в груди бамбук (в знач.: иметь готовый план));

罄竹难书 (на целой бамбуковой доске не хватало места для описания злодеяния (в древнем Китае люди писали на бамбуковых дощечках)).

Г. Веравания.

Религия русских — христианство, а китайцев — даосизм и буддизм. Различия в верованиях активно выявляется в семантике фразеологизмов. Например, многие русские фразеологизмы имеют библейские истоки:

аредовы веки прожить;
альфа и омега;
бросать камень;
око за око, зуб за зуб;
гроб повапленный;
вавилонское столпотворение;
козел отпущения.

Большинство китайских фразеологизмов связаны с понятиями буддизма и даосизма:

一尘不染 (никакой пыли);
回头是岸 (берег за спиной (в знач.: надо вовремя остановить свою ошибку));
借花献佛 (поднести Будде цветы, позаимствованные из чужого сада (в знач.: сделать подарок за счет другого));
灵丹妙药 (эффективное лекарство);
脱胎换骨 (снова родиться и изменить кость (в знач.: полностью изменить прежний облик));
回光返照 (временное просветление перед смертью).

Д. Философия.

Люди осваивали природу, мир, и в этом процессе накапливался опыт, передаваемый из поколения в поколение. Мудрость старого поколения всегда является ценным богатством для жизни. И фразеологизмы, будучи репрезентантами национальной языковой картины мира, отражают философию того или иного народа, нации.

Русские фразеологизмы:
отогреть змею на груди;
нет дыма без огня;
не видеть далее своего носа;
делать из мухи слона;
тише едешь, дальше будешь;
век живи, век учись;
от великого до смешного один шаг;
знание — сила;
рука руку моет;
чужая душа — потемки;
нет худа без добра и др.

Китайские фразеологизмы:

一年之计在于春 (весенний день год кормит);
以卵击石 (камень яйцом не разобьешь);
真金不怕火炼 (настоящее золото огня не боится);
与虎谋皮 (просить у тигра его шкуру (в знач.: иметь дело с очень опасным человеком));

知己知彼百战不殆 (знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим);

失败是成功之母 (поражение — мать успеха);

少壮不努力老大徒伤悲 (не будешь учиться смолоду, пожалеешь в старости);

流水不腐户枢不蠹 (проточная вода не гниет, в дверной петле червь не водится);

强将手下无弱兵 (у сильного полководца нет слабых солдат) и др.

Е. Обычай.

Человеческая жизнь проходит не без следа. Люди живут и общаются друг с другом, и в этом процессе постепенно образуются собственные стереотипы коммуникации и жизненные традиции. В жизни также существуют правила общения, правила вежливости, правила труда и действия, а также многие другие правила и законы, и даже табу. В обществе люди, подчиняясь морально-этическим нормам, должны соблюдать правила, следовать некоторым обычаям, традициям общества. Во фразеологии отражены многочисленные представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом людей. Например:

как банный лист;

спустя рукава;

березовая каша;

бросить перчатку;

в долгий ящик;

взялся за гуж — не говори, что не дюж;

как пить дать;

на лбу написано;

вот так фунт;

дать по шапке;

носить на руках;

отставной козы барабаник;

прокатить на вороных;

хлеб да соль.

Ср.: китайские фразеологизмы:

三叩六拜 (три раза сидеть на коленях и шесть раз поклоняться — древнекитайская церемония перед императором или другим важным человеком (в знач. торжественно, с большим уважением относиться к кому-нибудь));

昏定晨省 (вечером посидеть у родителей и утром здороваться с ними первым делом — идеальная модель отношения между детьми и родителями);

三沐三薰 (три раза купаться и три раза омыться ароматом — чрезвычайно аккуратно привести себя в порядок перед чем-либо);

男女授受不亲 (мужчине и женщине нельзя толкать друг друга — в древнем Китае запрещали женщинам встречаться с мужчинами, кроме своих родных);

北面称臣 (встать лицом к северу и назвать себя вассалом (в знач. признать себя подчиненным (в древнем Китае император сидел во дворце лицом на юг, а сановники стояли лицом на север, т.е. лицом к императору));

鸣金收兵 (ударять в гонг, чтобы сообщить воинам о прекращении боя и начале отступления — в древней войне бьют в барабан — сигнал наступления, а в гонг — отступления).

Ж. История.

Языковой знак является носителем информации, передающейся из поколения в поколение, ведь язык переживает время, неся в себе огромное количество данной инфор-

мации. Фразеологический фонд языка развивается во времени и транслирует в процессе своего развития историю человеческого общества, а в ней видится и отражение исторических событий, и исторического опыта народа. Например:

*было дело под Полтавой;
во всю Ивановскую;
уничтожить мосты;
намылить голову;
вот тебе, бабушка, и Юрьев день;
победителей не судят;
Потемкинские деревни;
борода — лишняя тягота;
семеро одного не ждут.*
Ср.: китайские фразеологизмы:

卧薪尝胆 (жить в хижине, облизывать желчный пузырь и чувствовать горечь (в знач.: преодолеть все трудности, готовясь к мщению). В период Чжаньго (Воюющих царств) царство Юе терпело поражение в борьбе с царством У, и король царства Юе Гоуцзянь находился в плену в царстве У. В то время он жил в хижине и каждый день облизывал желчный пузырь, который висел на стене, чтобы напомнить себе о позоре. В конце концов Гоуцзянь, вырвавшись из плена, добрался до своего царства и одержал победу в войне с царством У.

焚书坑儒 (сжечь книги и закопать ученых). Этот фразеологизм отражает событие, которое произошло во времена правления династии Цинь. Император считал, что народ должен слушаться его во всем, для этого требовалось, чтобы мысли народа были простыми. А ученые и их книги заставляли людей думать, что угрожало господству императора. Чтобы сохранить власть, он приказал сжечь книги и закопать ученых в землю.

杯酒释兵权 (рюмкой водки отнять военную власть (у кого-либо) (в знач. самой маленькой жертвой ослабить чью-то угрозу)). После восхождения на престол император династии Северной Сун Чжао Куан Инь долго думал, как отнять военную власть у генералов, которые помогали ему получить власть, так как он боялся, что генералы ему изменят. И однажды он пригласил их к себе в гости, а за столом, налив каждому по рюмке водки, он как будто случайно рассказал им сказку о том, как короля убили его бывшие подчиненные только потому, что войска были в их руках. Генералы, конечно, поняли его намек и после этой встречи подали императору заявление об увольнении. А император снова назначил генералов, которые находились уже под его контролем.

Многие другие китайские фразеологизмы также отражают исторические события:

一夜白头 (волосы стали белыми за одну ночь от волнения и торопливости);

纸上谈兵 (по книге командовать войной (в знач.: силен в теории, но слаб на практике));

黄袍加身 (надевать желтый халат на кого-то (в знач.: поддерживать кого-то, претендующего быть императором));

图穷匕首见 (когда свиток развернут, обнаружился кинжал (в знач.: в конце концов все стало ясным));

草木皆兵 (принимать траву и кустарник за солдат (в знач.: пуганая ворона и куستا боится).

3. Общество.

Человеческое общество развивается, вместе с тем развивается и человеческий язык. Язык как продукт человеческой деятельности всегда отражает изменение общества. Язык

изменяется в связи с потребностями общества. В процессе развития общества одни явления появляются, а другие исчезают [Cui Xiliang, 1997]. Фразеологизмы, семантика которых тесно связывается с социальными явлениями, также изменяются. «Всякий поворот общественной истории моментально создает свою фразеологию, отличную от фразеологии предыдущей эпохи, прежде всего в социально-политической сфере» [Костомаров, 1999: 184]. Например, русские фразеологизмы *великий немой*, *суконное рыло* фиксируют понятия или явления, уже вышедшие из жизненного обихода. В соответствии с этим данные фразеологизмы вышли из активного употребления. Фразеологизмы *аки лев рыкающий*, *почить в бозе*, *жить не по глаголу* тоже постепенно выходят из активной сферы употребления. А фразеологизм *табель о рангах* (введенное Петром I расписание чинов), теперь обновился до значения *порядковый список руководителей*. Развитию фразеологии способствует развитие науки в целом. По мере развития новых и периферийных областей науки появляются и новые фразеологизмы, отражающие данные сферы: *цепная реакция*, *обратная связь*. А фразеологизмы *начать с нуля*, *освоение космоса*, *мягкая посадка*, *с первого колышка* связываются со социалистическим строительством в советское время. Фразеологическая единица *в разведку не пойдешь* возникла после Отечественной войны. *Положить (дать) на лапу*, *зайти с черного хода* отражают некое отрицательное социальное явление в последние годы. После распада СССР теряет фразеологическую семантику ряд фразеологизмов, касающихся политики, в частности такой, как *красный уголок*. В то же время в русском языке появились новые фразеологизмы, например, *новые русские*, обозначающий людей, занимающихся коммерцией с высоким уровнем дохода, строящих самостоятельно свою жизнь. В целом, многие фразеологизмы отражают социальные изменения, возникшие в период после распада СССР, например, такие: *налог с продаж*; *ввозить из-за старого и нового рубежа*; *социально-рыночная политика государства*; *конверсия оборонной промышленности*; *социальные отстойники*.

Китайские фразеологизмы также продуктивно отражают явления, связанные с социальной жизнью общества: *桑间濮上* (*места Шан Цзиань и Пу Шан* — места для встречи влюбленных); *桑弧蓬矢* (*лук из тутового дерева и стрела из мелколепестника красивенького* — символ великой цели на будущее) и др. В настоящее время мало кто из китайцев пользуется данными фразеологизмами, в том числе знает их историческую семантику. Новые по историческим меркам фразеологизмы отражают свежие общественные, научно-технические, рыночные реалии, например: *光眼* (*рентгеновские глаза* (в знач. *пронзительный взгляд*)); *大款* (*новые денежные люди* — в последние годы появившееся в Китае новое название коммерсантов).

Выводы

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что ЯКМ, отраженная в человеческом сознании как рефлексия объективного мира при помощи языковых средств, носит и межнациональный, и собственно национальный характер, а фразеологизмы, будучи единицами ЯКМ, выражают как универсальный, так и национальный факторы языка конкретного народа. Таким образом, фразеологизм – это как бы слово в квадрате: обладая характерными структурно-семантическими свойствами, он, как и отдельно взятая лексема, именуется, характеризует, трансформируя определенную информацию в процессе коммуникации, но гораздо в большей мере, нежели слово, создает вербальные образы, неповторимую в каждом языке картину мира [Павловская 2000: 4]. Фразеологизмы прямо или опосредственно несут в себе культурную информацию, представляя ее в образном виде. Во сфере фразеологии, таким образом, четко отражаются как материальная, так и духовная культура народа, в нашем случае, русского и китайского.

6. Ли Ли. 2005. Универсальное и уникальное в языковой картине мира (на материале фразеологизмов с позиции носителя китайского языка). В кн.: Шестой национальный педагогический форум с международным участием. Тракийски университет Стара Загора, 130-134.

Li Li. 2005. Universal'noe i unikal'noe v yazykovoj kartine mira (na materiale frazeologizmov s pozicii nosatelya kitajskogo yazyka). In: Shestoj nacional'nyj pedagogicheskij forum s mezhdunarodnym uchastiem. Trakijski universitet Stara Zagora, 130-134 (in Russian)

7. Павловская Л.Г. 2000. Русская фразеология как фрагмент языковой картины мира при обучении латышских учащихся. Дисс...к.ф.н. М., 493.

Pavlovskaya L.G. 2000. Russkaya frazeologiya kak fragment yazykovoj kartiny mira pri obuchenii latyshskih uchashchihsya [Russian phraseology as a fragment of the linguistic picture of the world in teaching Latvian students]. Diss...k.f.n. M., 493 (in Russian).

8. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Языки русской культуры, 288.

Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspektu [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M., YAzyki russoj kul'tury, 288 (in Russian).

9. L_eby<G I_j\hhq_j_ġu_aZZqb bf_lhñeh]bq_kdb_ijh[e_fu bkke_ñ\Zgby
njZa_heh]bq_kdh]hkhklZ\Zyau dZ\dhgl_dkl_dmevlmju<dg NjZa_heh]by\dhgl_dkl_dmevlmju
FYaudbjmkkdhcdmevlmju -24.

Teliya V.N. 1999. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priorities and methodological problems of the study of the phraseological composition of the language in the context of culture]. In: Frazeologiya v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]. M., YAzyki russoj kul'tury, 13-24 (in Russian).

10. Mnbfp_\Z:: Jheve_dkdbd\khagZgbbq_eh_q_kdhc^ckl\bl_evghklbbnhj
fbjh\Zgbb yaudh\hc dZjlbgu fbjZ< dg Jhev q_eh_q_kdh]h nZdlhjZ\yau d_Yau d bdZjlbGZ
fbjZFGZmdZ -140.

Ufimceva A.A. 1988. Rol' leksiki v soznanii chelovecheskoj dejstvitel'nosti i formirovanii yazykovoj kartiny mira [The role of vocabulary in the consciousness of human reality and the formation of the linguistic picture of the world]. In: Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. YAzyk i kartina mira [The role of the human factor in the language. Language and world view]. M.: Nauka, 108-140 (in Russian).

11. Cui Xiliang. 1997. Chinese Idiom and the Humane World of China. Beijing: Beijing Language and Culture Press. 297. (in Chinese).

12. Lv Shuxiang. 1988. The Name in the Northern and Southern Dynasties and Buddhism. Beijing 7 \] b Y g Y ' @ 4. 84-93. (in Chinese).

13. Mo Pengling. 2000. New Discussion on the Chinese Idiom. Nanjing: Journal of Jiangsu Society. FLDO6FLHQFH< -184. (in Chinese).

14. Wu Liqin. 2009. On the Language and the Ethnic Identity and Mentality. Fuyang: Journal RI)X\DQJ1RUPDO&ROOHJH< -64. (in Chinese).

15. Yao Pengci. 1990. Notes on the Idiom and Culture. Hangzhou: Zhejiang Education Press. 398. (in Chinese).